
Раздел V СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

5.1. Значение реализации права

Значение реализации права определяется по следующим направлениям.

Во-первых, посредством ее претворяются субъективные права и обязанности, без которых участники самостоятельно не произведут фактического осуществления правовых норм. **Во-вторых**, нормы права предопределяют специфику правоотношений, в соответствии с которой определяется поведение участников правоотношения.

В-третьих, реализация права необходима и в случае спора между участниками правоотношения. Тогда в правоприменительный процесс включаются специальные государственные органы, наделенные полномочиями разрешить конфликт между участниками правоотношений. Так, в случае совершения правонарушения реализация норм права осуществляется компетентными органами от имени государства.

В-четвертых, реализация норм права возникает при необходимости контроля со стороны государства в лице его специальных органов за законностью и целесообразностью действий их участников или требуется официальное подтверждение наличия либо отсутствия конкретных фактов, специальное оформление их юридической значимости. Скажем, нотариальное оформление завещания, регистрация устава кооперативной организации, утверждение обмена жилплощадью, банковский контроль за финансовой деятельностью предприятия.

В-пятых, актуальность реализации конституционных норм обуславливается юридической силой Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации и ее субъектов, ст. 11, 71, 72, 73, 76, 104 Конституции РФ, Закона РБ «О действии законов и иных актов законодательства Российской Федерации на территории Республики Башкортостан», Договора РФ и РБ «О разграничении предметов ве-

дения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РБ», Закона РБ от 11 мая 1995 года «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Башкортостан, актов Государственного Собрания Республики Башкортостан и его Палат».

Таким образом, значение реализации норм права заключается в переводе предписаний норм права в поведение субъектов юридической деятельности, обеспечении конкретных форм, способов, средств, стадии правового регулирования.

В настоящее время в связи с неурегулированностью федеративных отношений появляются нормативные акты, статус которых крайне противоречиво определяется в Основном Законе страны. Такими нормативными актами являются договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации. Так, в ст. 11 Конституции («Основы конституционного строя») записано, что «разграничение предметов ведения и полномочий... осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий», а в ст. 76 указывается, что «по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы...».

Такая противоречивость привела к тому, что до сих пор не определены место и роль договоров в системе нормативно-правовых актов Российской Федерации. Ни в законопроекте «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между государственными органами власти Российской Федерации и государственными органами власти субъектов Российской Федерации», ни в законопроекте «О системе нормативно-правовых актов Российской Федерации» не удалось четко определить соподчиненность федеральных законов и договоров.

В то же время в продолжающихся подписываться договорах (сейчас их около 30) зачастую вопреки Конституции РФ содержится перераспределение не только совместных предметов ведения и полномочий, но и ряда предметов ведения и полномочий Российской Федерации в пользу субъектов Российской Федерации (Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), Свердловская область...).

Более того, в Конституции говорится о разграничении предметов ведения и полномочий между государственными органами власти, а

договоры подписывают только представители исполнительной власти, хотя речь в них идет и о разграничении полномочий в законодательной сфере. Фактически параллельно с конституционным правом (а порой и в противоречие ему) активно формируется договорное право.

И наконец, следует упомянуть п. 5 ст. 66 Конституции РФ, где указывается, что «статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом». Следовательно, предполагается, что статус у субъектов Федерации может различаться и они его могут изменять¹.

Значение реализации норм права повышается и с введением автоматизированных систем управления (АСУ). Как показывает практика, здесь выделяются два направления, где автоматизация управления влияет на правоприменительную деятельность. Во-первых, это относится к непосредственному использованию устройств, прежде всего электронно-вычислительной техники для совершенствования правоприменения. Например, в Свердловске была создана автоматизированная система контроля за дисциплиной водителей. При этом ЭВМ учитывала все нарушения водителей и начисляла им штрафные баллы, которые имели определенное значение для совершенствования действующего законодательства.

Во-вторых, можно программировать сам процесс применения норм права. В частности, создать четкую программу выбора (отыскания) необходимой правовой нормы, включающую анализ ее содержания, уяснения ее смысла; получить процессуальные документы. Пленум Верховного Суда в постановлении «О судебном решении» отмечал, что документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники, «принимаются в качестве доказательств при условии их надлежащего оформления в соответствии с установленным порядком»².

¹ Лысенко В.Н. Развитие Федерации и Конституция России // Государство и право. 1997. № 8. С. 14-20.

² Данное положение содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23. «О судебном решении» // <http://www.rg.ru>

Наконец, влияние АСУ на реализацию права выражается и в определении ответственности. Отсюда возникают теоретические и практические проблемы реализации гражданско-правовой (в отдельных случаях административно-правовой и уголовно-правовой) ответственности. Наблюдается практическое сближение традиционных категорий ответственности. Это выражается в том, что усиление мер ответственности отдельных работников идет параллельно с повышением общеобразовательного уровня и квалификации, а ответственность юридического лица за ущерб, причиненный одним из его работников, становится типичной.

Проблемы ответственности связаны с новыми источниками ущерба, который порой доходит до больших размеров. «Цепную реакцию» и нарастающий эффект ущерба трудно проследить. Нередко действительные последствия ущерба бывает невозможно предвидеть или же это предвидение возможно лишь в форме статистической закономерности. Поэтому на первый план выдвигаются, наряду с установлением ответственности, также и другие методы распределения размеров возмещения убытков (например, страхование), применяемые либо самостоятельно, либо в сочетании с мерами ответственности.

Общепризнанные учеными и политиками глобальные социальные и экологические вызовы несут в себе все аспекты проблем и противоречий взаимодействия человека и общества с природой – на уровне человека (личности, гражданина), на уровне страны (отрасли производства и структуры общества), а также в региональных и глобальных масштабах, угрожающих выживанию и устойчивому развитию цивилизации. Эти три уровня противоречий (человек – природопользователь и природа региона, общество и природа страны, человек и природа биосферы Земли) обнаруживаются трудно прогнозируемыми и даже непредсказуемыми конфликтами национального, регионального и глобального масштаба³.

По некоторым видам убытков, возникающих в связи с использованием ядерной техники и загрязнением окружающей среды, становится целесообразным распределение размера возмещения в международном масштабе.

Реализация права в международном плане связана и с другими причинами, в частности, с правовым развитием. Формы взаимопро-

³ Васильченко В.Н. Экологические конфликты общества как предмет социологии и социальной экологии // Социс. 1998. № 3. С. 73.

никновения правотворчества и применения права различны в зависимости от характера правовой системы стран и от преемственности методов реализации права.

В этой связи целесообразно принятие целой серии важнейших актов, развивающих, дополняющих и конкретизирующих, приведение нормативных актов, изданных в прошлые годы, в соответствие с новыми условиями и задачами общества; систематизация действующего законодательства.

В реализации права есть еще проблемы, которые требуют научной разработки. К ним относятся: а) обоснование необходимости его принятия с включением прогноза социально-экономических и иных последствий его принятия; б) справка о состоянии законодательства в данной сфере правового регулирования; в) перечень законов и иных нормативных основ, отмены, изменения или дополнения которых потребует принятия данного акта; г) предложение о разработке нормативных правовых актов, принятия которых необходимо для реализации данного закона; д) финансово-экономическое обоснование (в случае внесения проекта закона, реализация которого потребует дополнительных материальных и иных затрат).

5.2. Понятие реализации права

Как известно, в любой теории познание сущности изучаемого явления начинается с выработки его понятия, ибо научные определения позволяют охватить все связи и опосредствования действительности. Прав Д.А. Керимов, когда пишет: «В любом случае общие научные понятия (как вообще абстрактное мышление) основываются на конкретных явлениях реальной действительности и обобщают «конкретные формы их проявления». Мы разделяем его утверждение и о том, что степень обобщения явлений зависит не только от назначения этих понятий и определений, но и от уровня развития соответствующей науки⁴.

Методологическое обоснование правовых категорий получило развитие в трудах А.М. Васильева. Оно выражается в том, что

правовая теория познает правовые вопросы и нормы права через анализ закономерностей общественного развития и государственно-правовых процессов⁵, на основе различных научных концепций предыдущих лет⁶.

В этом плане уместно отметить, что в исследование понятия реализации норм права ученые внесли плодотворный вклад в 60-е гг. Но тема до сих пор является актуальной и остро дискуссионной в связи с двухуровневой системой законодательства (федеративной и республиканской) и двухуровневым применением норм права в рамках принципа разделения властей.

Отсюда вполне понятны различные позиции авторов в разработке понятия реализации права.

При этом в качестве исходного берутся следующие обстоятельства.

Во-первых, понятие реализации права используется во всех отраслях юридических наук без учета особенностей реализации политики, конституционных положений, уголовной и процессуальной ответственности⁷. **Во-вторых**, при трактовке реализации права не выделяется механизм социального управления⁸. **В-третьих**, реализация права должна быть определена в рамках механизма правового регулирования, а не правоотношения⁹.

Характерно то, что в юридической литературе при определении реализации права наблюдается отход от концепции правоотношения. Например, С.С. Алексеев к закономерностям развития реализации права относит укрепление нормативной основы правового регулирования, сужение сферы применения правообеспечительных актов и возрастание значения субъективной стороны (правосознания, правовой культуры и т.п.).

Представляется, что такой подход правомерен, так как механизм правового регулирования соответствует периодизации материалистической теории правовых отношений¹⁰.

⁵ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты. М., 1978. С. 32

⁶ Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. М., 1947. С. 18; Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. С. 38; Паулюкис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929. С. 7; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 41.

⁷ Степанов И.М. Конституция и политика. М., 1984. С. 65-124.

⁸ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 98-120.

⁹ Алексеева С.С. Механизм правового регулирования. М., 1966. С. 184.

¹⁰ Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976. С. 25-78; Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношения. М., 1980. С. 6-7, 117-120.

⁴ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 7.

В 20–30-х гг. Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканис и другие подвергли критике старые формально-логические буржуазные концепции правоотношения¹¹. В 40–60-е гг. правоотношение характеризуется углублением представлений о взаимосвязи норм права и правоотношений. Начало 60-х годов связано с разработкой проблем механизма правового регулирования. Это нашло отражение в работах как в общей теории права, так и в отраслевых юридических дисциплинах¹².

Современный уровень познания реализации норм права характеризуется интерпретацией Конституции Российской Федерации и ее субъектов на основе Декларации о государственном суверенитете и заключенных между федерацией и регионами договоров о разграничении полномочий.

В рамках юридической надстройки разрабатываются такие проблемы, как возрастание относительной самостоятельности правового воздействия на экономические и иные общественные отношения; демократизация юридической надстройки, всемерное укрепление законности, развития прав и свобод граждан; усиление воздействия правовых средств управления с неюридическими нормативными системами¹³.

Представляется плодотворным **определение правореализации** в виде совокупности форм и средств, обеспечивающих перевод правовых предписаний в поведение субъектов¹⁴. Это позволяет рассмотреть реализацию права не только как конечный результат правового регулирования, но и как процесс, юридически значимую деятельность, имеющую конкретные формы, способы, средства и стадии осуществления. В то же время реализация правовых установлений, и особенно конституционных норм, которые определяют весь уклад государственно-правовой и общественно-политической жизни общества, не может быть сведена лишь к правомерному (законопослушному) поведению, а требует более высокой его формы – социально-правовой активности.

По существу все формы воздействия права и формы реализации права раскрывают внутреннюю сущность правового регулирования, поэтому они применимы в определении понятия реализации норм права.

¹¹ Пашуканис Е.Б. Указ. соч. С. 37–41.

¹² Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 143–190.

¹³ Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведа. Саратов, 1972. С. 169.

¹⁴ Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 8–9.

В настоящее время существует более 20 определений понятия реализации права. Господствующим среди них является следующее: **реализация права** – это элемент стадии воздействия права. Одни ученые под элементом понимают установление права – способности юридического факта и стадии реализации. Другие определяют реализацию права как свойство, способ выражения правопорядка¹⁵. Здесь имеется в виду действие законов¹⁶, политики¹⁷, принципа законности¹⁸, механизма правового регулирования¹⁹, управленческого цикла²⁰.

Широкий диапазон определений понятия реализации права вполне объясним, так как понятие реализации права сочетает в себе не только определенные свойства юридических, но и философских категорий. В целом реализацией права достигается решение социальных задач путем соблюдения возложенных на них обязанностей. Таким образом, правоприменительные органы, наделенные властными полномочиями, направляют свою деятельность на претворение норм права в жизнь.

С каких бы позиций мы не подходили к определению понятия реализации права, всегда возникает аксиома: *«реализация правовых норм – это полномочие субъектов права и правовых отношений»*, так как цели правовых норм конкретизируют цели реализации права. Например, материально-правовые цели не предусматривают правоприменительного акта, а цели процессуально-правовых норм предполагают соблюдение, использование и применение конкретных норм, следовательно, регламентируют определенные стадии реализации права и виды правоприменительных актов. Поэтому не случайно многие ученые эффективность права определяют с учетом реализации права²¹, а реализацию государственной власти и политики рассматривают в качестве предмета моделирования в праве²².

¹⁵ Карташов В.А. Применение права. Ярославль, 1980. С. 16; Бро Ю.Н. Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980. С. 22.

¹⁶ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 221; Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 38.

¹⁷ Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1974. С. 303.

¹⁸ Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. М., 1959. С. 88, 105.

¹⁹ Ткаченко Ю.Г. Указ. соч. С. 20.

²⁰ Кхол И. Эффективность управленческих решений. М., 1975. С. 60.

²¹ Методологические проблемы общественных наук. М., 1979. С. 315.

²² Эффективность действия правовых норм. Л., 1977. С. 25–29.

Бесспорно, выделение реализации права из системы правоотношения и рассмотрение ее в механизме правового регулирования придает «реализации норм права» определенную самостоятельность и является «позитивным элементом в концепциях «социализации личности» и «материальной предопределенности в экономике».

Достоинство двуединой концепции реализации права заключается в выделении таких признаков реализации права, как достижение цели права, осуществление полномочий всеми участниками правовых отношений, претворение в жизнь воли законодателя и воли правоприменителя²³. Конкретным подтверждением приведенных положений являются: реализация всей нормы права, а не только ее санкций, промежуточность характера реализации права между действиями норм права и конкретным их исполнением, роль юридического процесса и правосознания в реализации политики.

Анализ существующих определений понятия реализации права свидетельствует, что термин «реализация» понимается как: осуществление, проведение в жизнь правовых предписаний, претворение норм права в поведении людей (концепция «социализации личности») и в общественном отношении (концепция «материальной предопределенности»), реализация субъективного права. Правда, некоторые авторы отождествляют понятия «осуществление», «реализация», «претворение», «воплощение». Но единое толкование этих понятий не противоречит «реализации целей законодателя» правоприменителем.

Таким образом, под реализацией права следует понимать претворение норм права в социальном поведении людей и общественных отношениях по поводу юридического факта.

5.3. Реализация целей норм права

В процессе реализации целей законодателя осуществляется двуединая задача: с одной стороны, конкретизируются цели норм права применительно к реальному отношению, а с другой – уточняются цели действия правоприменителя. Такая взаимообусловленность нормы права и правоотношения включает в «правовой объект» воле-

вых действий как граждан, так и органы государства. Любое отступление от этого правила приведет к неэффективной реализации целей норм права.

Отсюда, прежде всего, важна **цель норм права**. Она (цель) предполагает творчески преобразующую сторону сознания и действия правоприменителя. Только в результате целеустремленной деятельности должностных лиц реализуется норма права на основе конституционных принципов. Вместе с тем цель деятельности субъекта правоотношений не элемент одной лишь цели нормы права, а объективная необходимость для удовлетворения разнообразных общественных и личных потребностей. Таким образом, потребности удовлетворяются в результате деятельности людей по производству материальных и духовных благ в рамках определенного способа производства. Поэтому цель характеризуется как атрибут волевых действий людей и социальных институтов, которые определяются в нормах, положениях и принципах права.

Сказанное позволяет сделать вывод, что **правовые цели связаны с волей государства**. Государственная воля, выраженная в нормах права, – это веление, указание, требование, предписание действовать, поступать определенным образом и в определенном законом порядке, имеющее обязательную силу для правоприменителя и для всех участников общественных отношений. Практика показывает, что могут быть нереализованные цели законов и их отрицательное влияние на эффективность правоприменения на определенном этапе развития общества.

Следует отметить, что в литературе существует взгляд, согласно которому к целям правовых норм относятся установленные основания (юридических фактов), условий и порядка возникновения, изменения и прекращения различных видов общественных отношений (государственных, административных, трудовых, брачно-семейных и т.д.). Целью правовых норм считается также установление порядка юридического оформления таких отношений (например, выдача ордера, постановление приговора и т.п.). Упорядочение соответствующих отношений при помощи норм права продиктовано необходимостью обеспечить интересы самих участников конкретного отношения, а также интересы общества, государства, коллектива.

Юридические права и обязанности – это возможность действовать в соответствии с законом, это сами действия или возмож-

²³ Маликов М.Ф. Оценка доказательств в правоприменении. Уфа, 1984. С. 6-8.

ность поступать определенным образом. Совершение или несовершение этих действий надлежащим образом влечет определенные юридические последствия. Причем последствия нельзя сводить к санкциям в общепринятом понимании (штраф, конфискация, применение мер уголовного наказания и т.д.). При нормальных общественных процессах – это положительные действия и поступки, удовлетворяющие взаимные интересы самих участников правоотношений и интересы лиц, не являющихся непосредственными участниками отношений. Сила воздействия норм права заключается в установлении определенного образа и порядка, системы действий участников общественных отношений и определенной ответственности за совершение или несовершение их, в поощрении надлежащего исполнения прав и обязанностей по созданию материальных и духовных благ, в предоставлении максимальной возможности владения, пользования и распоряжения.

Цели и интересы в правовых нормах связаны также с регламентацией организационных, экономических форм деятельности различных общественных образований, целей и пределов этой деятельности. Достигается эта цель установлением уставов и положений, утверждаемых органами государства, в которых указывается цель юридического лица, определяется предмет и пределы его деятельности, права и обязанности субъектов права. Нормы права предусматривают административную, уголовную и материальную ответственность за запущенные законом действия.

Деятельность участников правоотношений и выполнение ими взаимных прав и обязанностей, предусмотренных законом, могут быть эффективными при учете реальных потребностей и интересов не только коллектива, но и граждан. Действия, совершаемые без учета этого обстоятельства, могут принести ущерб предприятию, государству и служить, например, основанием для возложения на работников предприятия, учреждения материальной ответственности.

Осуществленная цель нормы права – это результат совершения определенных действий субъектами права в соответствии с волей (требованием) законодателя, это правопорядок, законность, обеспечение блага граждан. Но поскольку цели правовых норм – это общие цели, обусловленные интересами граждан, социальных групп, то для обеспечения соответствия им конкретных целей индивидов и их коллективов необходимо наличие реальной силы, каковой следует

считать систему органов государственной власти и самоуправления, правосудия, надзора, профсоюзов и т. д. Именно они свою деятельность обеспечивают в соответствии целей действий граждан и организаций требованиям закона и общим целям и интересам государства и общества.

Признание правовой основы эффективности различных механизмов права предполагает определение проблемы эффективности через категорию «цель». Поэтому не случайно, что многие авторы эффективности понимают как соответствие между достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принята норма. Авторы трактуют эффективность как степень достижения поставленных задач уголовного процесса и как соотношение между намеченными целями правосудия и достигнутыми судом результатами, и как максимальное использование всех правовых средств для полного достижения определенных целей.

Было бы ошибочно отрицать наличие целевого момента в праве вообще и в правоприменительном акте в частности, так как последний, являясь одним из звеньев в механизме правового регулирования, будучи основанным на праве и исходящий из права, заключает в себе целостные свойства, присущие праву.

Бесспорно также и то, что одним из решающих факторов эффективности любого труда является четкое понимание работником целей своей деятельности. По известным словам классиков, история общества «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека», «ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели».

Соотношение цели деятельности государственных органов и правоприменительных актов можно показать на примере правосудия, где цель выступает как «значимость» и «предвидение». «Цель – значимость» определяет процессуальную деятельность суда: самостоятельность в оценке установленных доказательств по делу и обязательность вынесения приговора в совещательной комнате, а «цель – предвидение» выступает как средство установления объективной истины по делу. Поэтому при моделировании понятия эффективности права «средство – цель» рассматривается как единое отношение²⁴.

²⁴ Гаврилов О.А. Математические методы в социально-правовом исследовании. М., 1980. С. 122.

При анализе эффективности правовых институтов следует помнить, что продуктивность определений эффективности правового регулирования через категорию «цели» зависит от решения проблем методологического и семантического характера.

Прежде всего относится это к тому, что до сих пор нет четкого определения эффективности правовой нормы, нет ясности в самом понятии цели правовой нормы и института. Так, нет оснований относить положительную оценку неэффективности нормы, а лишь ее цели. Имея наиболее общий характер и тем самым прямое отношение ко всем отраслям права, категория «цель» получила весьма слабое изучение в отраслевых правовых науках, в частности, в науке уголовно-процессуального права.

Возможно, поэтому целевая система определения показателей эффективности с трудом соблюдается, когда дело доходит до оценки определенного эффекта правоприменительных актов и эффективности правоприменительной деятельности. Сложности начинаются с формулирования и описания цели. Многообразие видов и форм воздействия норм права на личность и общественные отношения делают невозможным по меньшей мере количественное и однозначное описание цели правового регулирования.

В настоящее время преодоление существующих целевых препятствий в уголовном правонарушении идет по двум направлениям.

Первое предполагает деление цели на подсистемы (например, цели уголовного права, уголовного процесса, цели правосудия и др.), которые дают примерно однородные результаты, вписывающиеся в один из аспектов советского права. Поэтому в рамках одной подсистемы можно оценивать эффект конкретного правоприменительного акта, например, приговора или решения суда по конкретному делу. Такой подход применяется прежде всего к мерам наказания, ориентированным на уголовно-правовую подцель. Их оценкой может выступить предупреждающий эффект, учитывающий меру достижения цели воздержания.

Недостаток указанного способа – отсутствие методов объективного соизмерения разнообразных целей – не позволяет разработать однозначные оценки у многоцелевых приговоров и объективные методы распределения решения суда между подсистемами, преследующими различные цели. Поэтому задача распределения процессуальных действий между органами предварительного следствия и

правосудия и ИТК, ориентированными на экономические, социальные, процессуальные, воспитательные и иные цели, решающими различные подцели, не может быть решена строго объективно и отнесена только к эффективности или же к неэффективности приговора по конкретному уголовному делу. Стремление преодолеть указанные недостатки вызвало разработку второго направления оценок эффекта приговора и эффективности социалистического правосудия. Оно выражается в соизмерении различных целей и разнородных результатов и получении комплексных оценок. Оценочным показателем в данном случае выступают процессуальная эффективность (например, законность, обоснованность, мотивированность, решение гражданского иска и др.), балльные оценки и др. Однако, как отмечалось в литературе, эти оценки пока еще весьма недостоверны и имеют однозначный характер²⁵.

Цель правового регулирования включает совокупность механизмов воздействия на общественные отношения, поэтому при изучении правовых целей следует учесть и то, что в процессе реализации правовые институты могут приносить новые положительные результаты, они могут свидетельствовать и о наличии скрытых, внутренних причин и законов, которым подчинены определенные факторы общественной жизни. Кроме того, **на цели реализации права влияют нетипичные ситуации правоприменительного процесса**: а) правоприменение при одновременном осуществлении конкретизации правовых норм; б) правоприменение при проблемах в праве; в) применение права при значительном допущении усмотрения правоприменения (применение на основе компетентных норм); г) применение права при производстве государственно-правового эксперимента.

Таким образом, в дальнейшем изучении нуждается реализация целей норм права с точки зрения уровней эффективности применения отраслей, институтов и норм права.

5.4. Элементы реализации права

Изучение элементов реализации права предполагает выделение права из сферы должного – нормативного в сферу реальную. Поэтому в понятие «реализация» вкладывается различное содержание, а сама

²⁵ Маликов М.Ф. [Рецензия] // Правоведение. 1981. № 4. С. 98-99. Рец. на кн.: Петрухин И.Л. и др. Теоретические основы эффективности и правосудия. М., 1979.

деятельность по развитию права подвергается многоаспектной квалификации. Элементы реализации права подразделяются на сформулированные правовые взгляды и на непосредственно правовые нормы. К первой группе относятся формы, уровни, стадии, механизмы, этапы, средства реализации права; ко второй – цели, структуры, функции, виды, принципы, способы реализации права.

В настоящее время наибольший разрыв наблюдается между способами и видами реализации права. Это осложняется тем, что ни теория конкретных наук, ни общая теория права не смогли создать единой теории управленческой (правоприменительной) деятельности. В результате отсутствия приемлемой концепции правореализации этапы, стадии, формы реализации права толкуются в тождественном смысле, уровни реализации права заменяются способами реализации права, виды реализации права смешиваются со способами реализации права, формы реализации права толкуются как механизмы реализации права, формы применения права противопоставляются формам реализации права. Нужна конкретизация этих понятий.

Для осуществления цели необходимо наличие средств, которые определяют ее реальную исполнимость. С помощью уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых и других правовых средств можно осуществить правообразование, которое будет соответствовать объективным закономерностям общественного развития, если будут реальные социальные факторы.

Исключая из сферы исследования то, что обеспечивает эффективность механизма правового регулирования – акты правоприменения (правоорганизации), едва ли можно рассчитывать на познание непосредственного осуществления законодательных установлений в определенной области правоотношения²⁶.

В силу указанных обстоятельств все ученые, занимающиеся проблемами эффективности права наряду с анализом правовых норм, вынуждены изучать также различные аспекты их применения. Такие стремления выглядят органически важными для изучения первоначально «действующих норм», а затем реальных действий субъектов по осуществлению права. Но правовые средства не могут принести

²⁶ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 205.

положительные воздействия на общественные отношения, если они противоречат целям и принципам реализации права.

Известно, что принципами называются руководящие начала (идеи) права. Это – своего рода «душа» права, правовой системы, «стус-тки» юридической системы, явления сущностного порядка, напрямую выражающие ее экономические и социально-политические основы и распространяющие экономические и социально-политические требования на все действующие юридические нормы. Отсюда – значение принципов права как руководящих юридических требований для понимания правовой системы данной страны.

Дело в том, что принципы права определяют и функции права. Под **функциями права** понимается конкретная роль (действие) по организации общественных отношений. Поскольку структурно-функциональные закономерности права могут выражаться только в его реализации, социально-политические и специально-юридические функции права можно признать и функциями его реализации.

Эти функции права конкретизируются в нормах отдельных отраслей права. В частности, обязывающие нормы устанавливают обязанность совершать определенные активные действия. Запрещающие нормы устанавливают обязанность не совершать запрещенных действий. Управомочивающие нормы предоставляют участникам общественных отношений права на совершение определенных положительных действий.

Существует мнение, что каждому способу правового регулирования (дозволение, обязывание, запрет) соответствуют формы реализации права (использование, исполнение, соблюдение), а применение в силу правовой сложности является особой формой реализации права.

Отсюда представляются важными **этапы реализации права**. Основной вопрос в них заключается в определении их роли: в рамках каждой формы реализации права или же в рамках правового регулирования.

Одни авторы в качестве самостоятельного этапа реализации права берут степень достижения возможности права, так как в первом этапе норма может дать положительные результаты ниже своей возможности²⁷, а во втором этапе полностью реализуются заключенные в нормах потенциальные возможности. Другие – возникновение право-

²⁷ Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовых норм. Казань, 1977. С. 66.

отношения называют первым этапом, а реальное осуществление правоотношения – вторым этапом. Есть еще утверждение, согласно которому реализация права сама является завершающим этапом конституционного (правового) регулирования и осуществления права в целом.

Как видно, в приведенных суждениях не выделяется генезис этапов реализации права, хотя все точки зрения дополняют друг друга.

В целом же, создание правоотношений является лишь этапом осуществления права, к которому нельзя сводить весь процесс реализации правовых предписаний. Видимо, исключение регламентации общественных отношений из арсенала этапов реализации права не оправдано.

Представляется, что права те авторы, которые в число этапов реализации права включают: 1) регламентацию общественных отношений (**1-й этап**); 2) возникновение субъективных прав и юридических обязанностей лицами своих субъективных прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов (**3-й этап**).

Теоретическая значимость данной модели определяется необходимостью реализации положений ст. 11, 71, 72, 73, 76, 104 Конституции РФ по разграничению предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Сюда же следует отнести проблему соотношения системы законодательства Республики Башкортостан с системой законодательства Российской Федерации.

Правовой основой деятельности Законодательной Палаты Республики Башкортостан являются Конституция Республики Башкортостан и закон «О Государственном Собрании Республики Башкортостан». Государственное Собрание – Курултай – Республики Башкортостан является высшим представительным и единственным законодательным органом Республики Башкортостан. Заметим, что в Конституции штата Калифорния также не разделены функции Сената и Ассамблеи.

В Конституции Российской Федерации по вопросам политическо-го, кадрового и организационного характера наблюдается четкое разделение предметов ведения. Например, к ведению Государственной Думы отнесены такие вопросы, как дача согласия Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства, выдвижение обвинения против Президента Российской Федерации для отстранения его от должности, объявление амнистии др.

Особый интерес представляет процедура принятия законов или же путь становления законопроектов законами. Как отмечалось выше, в прошлом не только законы, но и указы для награждения и постановления законодательных органов Союза ССР, РСФСР и Башкирской АССР принимались по инициативе в редакции партийных органов. Таким образом, право становилось волей господствующего класса. Но для становления современной, демократической правовой системы, конечно, первостепенное значение имеет тщательная проработка законопроектов в обеих палатах и с другими структурами власти, и безусловно, их правовая экспертиза на предмет соответствия Конституции Республики Башкортостан, Договору Российской Федерации и Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. После вступления Российской Федерации в Совет Европы в январе 1996 г. необходимым условием становится также и соответствие внутреннего законодательства хартиям Европарламента. Только в таком случае можно достичь создания такой правовой системы, в которой право могло бы обеспечить автономное и взаимосогласованное функционирование всех институтов гражданского общества и служение государства во имя обеспечения общепризнанных прав и свобод личности.

Федеральный закон о местном самоуправлении выделяет следующие **полномочия субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления**:

1. Принятие, изменение, толкование законов (с учетом исторических и иных местных особенностей):

- а) о выборах в органы местного самоуправления и о порядке назначения (выборов) должностных лиц местного самоуправления;
- б) о статусе должностных лиц местного самоуправления;
- в) о местном референдуме;
- г) о собраниях (сходах, конференциях) жителей;
- д) о муниципальной собственности;
- е) о муниципальных землях;
- ж) о праве законодательной инициативы органов местного самоуправления в органах государственной власти.

2. Защита прав граждан на осуществление местного самоуправления.

3. Установление порядка регистрации уставов самоуправляющихся территорий и основные требования к ним.

4. Установление и изменение порядка образования, объединения, преобразования или упразднения самоуправляющихся территорий и

их административно-территориальных границ с учетом мнения населения или органов местного самоуправления.

5. Установление порядка передачи объектов, имущества, земли и материальных средств из государственной собственности в муниципальную.

6. Порядок и условия создания муниципальных предприятий, учреждений и организаций для осуществления хозяйственной деятельности;

7. Наделение органов местного самоуправления постоянными доходами источниками для формирования местных бюджетов.

8. Установление нормативов платы органам местного самоуправления различным хозяйствующим субъектам за пользование природными ресурсами, расположенными на самоуправляющихся территориях, в том числе и в натуральной форме.

В конце 1994 года в соответствии со ст. 108 Конституции Республики Башкортостан Верховным Советом Республики были приняты законы «О местном государственном управлении» и «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан», исключающие из органов местного самоуправления городские, районные, сельские и поселковые Советы. Однако данное положение противоречит ст. 131 Конституции Российской Федерации и ст. 12 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которые местное самоуправление предусматривают с уровня городов, районов, сел и поселков. В этой связи представляется важным принятие закона о разграничении предметов ведения и полномочий между органами власти и органами местного самоуправления на основе единой концепции местного самоуправления.

При этом следует отметить, что в Конституции РФ разграничение предметов ведения и полномочий по вопросам совместного ведения в сфере законодательного регулирования осуществляется только федеральными законами. В сфере же иного нормативно-правового регулирования и в сфере государственного управления разграничение может проводиться как федеральными законами, так и договорами и соглашениями.

Особого внимания заслуживает ст. 72 (п. «н») Конституции РФ. По ней в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления. Попытки Государственной Думы законодательно определить эти общие принципы встретили серьезное сопротивление в регионах, прежде всего со стороны руководителей исполнительных органов власти субъек-

тов Федерации. Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» 1995 г. принят в штыки региональной элитой и до сих пор фактически не выполняется в большинстве субъектов Российской Федерации.

По признанию В.Н. Лысенко, в настоящее время на территории Российской Федерации растет не просто число различных политических режимов, но фактически складываются авторитарные и олигархические режимы личной власти: безальтернативные выборы руководителя, насильственное устранение оппозиции, улучшение независимых и оппозиционных средств массовой информации, выборы по «новой разрядке» в законодательные органы власти, полное подчинение судов, прокуратуры, правоохранительных органов руководству региона, фальсификация выборов²⁸.

В теории права не менее спорным оказался и *вопрос о стадии реализации права*.

Дело в том, что многие авторы порою не различают термины «стадия», «этап», «способы», в связи с чем представляется сложным определить позицию того или иного автора. Например, С.С. Алексеев считает, что реализация права состоит из трех стадий: регламентирования общественных отношений, действия юридических норм, реализации субъективных юридических прав и обязанностей. Эти стадии соответственно включают в себя и три основных элемента механизма правового регулирования: юридические нормы, правоотношения и акты реализации субъективных прав и обязанностей.

По мнению В.П. Казимирчука, стадии реализации права складываются из: а) доведения правовых норм и предписаний до всеобщего сведения; б) постановки в законах и других правовых актах социально полезной цели; в) поддержки правом социально полезных образцов поведения; г) социально-правового контроля²⁹.

Нетрудно заметить, что С.С. Алексеев выделяет этапы реализации права, а В.П. Казимирчук определяет основные направления функционирования правового регулирования. Общее выражается в трактовке комплекса средств правового воздействия.

²⁸ Лысенко В.Н. Развитие Федерации и Конституция России // Государство и право. 1997. № 8. С. 14-20.

²⁹ Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // СГП. 1970. № 10. С. 37-44.

Бесспорно, процесс реализации права начинается с постановки целей, задач и заканчивается достижением определенного результата. Затем на основе информации о результатах (достижение или недостижение целей) ставятся новые задачи, выдвигается цель, и цикл начинается сначала. В принципе, их можно было бы отнести к стадиям, если бы речь шла в пределах одного управленческого цикла, где существует система конкретных операций. К сожалению, они выходят из рамки реализации права.

На наш взгляд, несколько спорна точка зрения, высказанная авторами монографии «Эффективность правовых норм». По их мнению, основные этапы (стадии) любого управленческого цикла, как и реализации права, состоят из: определения задачи воздействия на процесс; исследования проблемы и постановки диагноза, выявления основных целей, к которым следует стремиться для решения проблемы; принятия решения; подготовки к введению решения в действие; реализации решения; контроля за реализацией решения и его оценки.

В стадии реализации права можно выделить организующую, правоприменительную, правоисполнительскую и (правоприменительную) деятельность, индивидуальное юридически значимое поведение, правообеспечивающее деятельность, применение ответственности за нарушение правовых норм.

Определение процессуальной формы и включение стадии правоприменительного производства любых органов в единый принцип их осуществления было дано В.М. Горшеневым.

Задача облегчается и тем, что в работе Ю.Н. Бро подробно анализируются существующие разногласия и споры о количестве стадий в правоприменительном процессе.

По его мнению, С.С. Алексеев, В.М. Горшенев, И.Я. Дюрягин, В.В. Лазарев подразделяют правоприменительные действия на установление фактических обстоятельств дела; выбор и анализ норм права; решение дела, выраженного в акте применения права.

Н.Г. Александров, А.С. Пиголкин, Ю.Г. Ткаченко признают анализ фактических обстоятельств дела; выбор (отыскание) соответствующей нормы; удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника; установление смысла и содержания нормы; ее толкование; принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение.

Я.С. Михалык, П.Е. Недбайло, Н.П. Хангалов включают в правоприменительный процесс как установление обстоятельств дела, вы-

бор и анализ норм права, издание акта применения нормы права, так и совершение фактических действий по обеспечению реализации изданного акта применения права.

Анализ существующих взглядов позволил Ю.Н. Бро прийти к правильному выводу о том, что выделение правоприменительного процесса в общей теории права основано главным образом на логической последовательности определенных действий в процессе реализации норм права, форме их применения.

Разделяя позицию ученых, выделяющих три стадии процесса, В.С. Решетов пишет, что такое деление «довольно рельефно оттеняет специфику правоприменительной деятельности, в ходе которой осуществляется индивидуально-правовое регулирование, как относительно самостоятельного элемента механизма правореализации, верно вскрывает место толкования правовых норм в процессе применения права».

Необходимость комплексного рассмотрения всех стадий реализации права С.С. Алексеев объясняет «единством фактической и юридической стороны (основ) правоприменительной деятельности». Видимо, есть основания считать, что обеспечение реализации акта применения права относится к правоприменительной деятельности.

Единый процесс реализации права включает и передачу решения для использования и осуществления контроля. Поэтому каждый должен хорошо знать не только то, что нужно делать, но и как это сделать, уметь вовремя реализовать на практике нормы права с учетом социально-экономических, политико-правовых, морально-психологических факторов в обществе.

Как видно, понятие реализации права гораздо шире понятия элементов его реализации. В основе управленческого процесса конечный результат реализации права соответствует требованиям норм права: совершить или воздержаться от совершения определенных поступков. Такое положение существует особенно в взаимоотношениях между федерацией и ее субъектами.

Эффективность реализации права следует признать отрицательной, если складывающиеся на основе норм права отношения приводят к нежелательным последствиям. Тогда нуждаются в совершенствовании и принципы права, и сами нормы права, которые определяют цели и функции субъектов правоотношения.

В плане соотношения эффективности нормы права и эффективности их реализации интересна уравнивая концепция Ю.С. Решетова.

Раньше нами указывалось, что отнесение механизма правового регулирования в механизм правореализации и отсюда рассмотрение всего в механизме правового регулирования с точки зрения реализации диспозитивных норм права (I уровень – «нормальная реализация») и реализации санкций правовых норм (II уровень – «обеспечительная реализация») содержит в себе много спорного. В то же время мы частично разделяем уровневую концепцию, но в пределах одной формы реализации права, хотя порою диспозиция и санкция не могут реализовываться одновременно.

Ю.С. Решетов свою уровневую концепцию обосновывает ссылкой на А.А. Гатиняна, отрицающего одновременное осуществление всех трех элементов (гипотеза, диспозиция, санкция) правовых норм. Ю.С. Решетов пишет: «Первый уровень правореализации представляет собой длительный процесс обоснования и разработки системы правовых норм, с помощью которых организуются, реализуется, контролируется совместная деятельность людей».

Представляется, что уровневый подход предстает конструктивным при выяснении места в механизме правореализации процессуальной деятельности. При этом в качестве первичного уровня выступает реализация материально-правовых норм (например, правовая квалификация действий виновных в совершении преступления), а вторичного – реализация процессуальных норм права (например, вынесение приговора, в котором реализуются санкции норм уголовного права).

Л.С. Симкин также различает понятие «уровень» и «формы» реализации права в деятельности правоохранительных органов (судов, органов прокуратуры, внутренних дел, юстиции). Он указывает, что «несмотря на существующие различия в компетенции, каждому из них принадлежит определенная роль в реализации различных уровней уголовной политики – они участвуют в правоприменении, в территориальном комплексном планировании, профилактике правонарушений, осуществляют организационно-профилактическую деятельность в свойственных им непроцессуальных формах»³⁰.

Таким образом, в структурном отношении к обязательным компонентам реализации права относятся: гипотеза – указание на усло-

вия действия правила; диспозиция – указание на содержание самого правила; санкция – указание на меры, применяемые при несоблюдении правила.

К методам реализации права относятся: 1) метод добровольного соблюдения и использования гражданами, должностными лицами, учреждениями, организациями норм права; 2) метод государственно-властного предписания; 3) метод автономного (договорного) решения вопросов правоприменения. Договорный метод характеризуется юридическим равенством сторон, отсутствием вмешательства органов власти и управления, например, заключения различного рода договоров, сделок.

По мнению Ю.Н. Бро, метод добровольного соблюдения и использования права характерен для таких форм реализации права, как активные действия или воздержание от действий, запрещенных правом. Следовательно, методы реализации связаны с субъектом реализации права в целом и субъективного права в частности.

В общей теории права субъектами реализации права признаются индивиды, государственные органы и учреждения, предприятия, общественные организации, которые являются юридическими лицами и носителями субъективных прав и обязанностей. Субъекты права обладают правосубъектностью, правоспособностью, дееспособностью, сделкоспособностью, деликтоспособностью.

Принято различать **два основных вида реализации права:** вне правоотношений, в рамках правоотношений.

Наряду с этими видами существует и морально-политическое воздействие права на общественные отношения. Но в силу того, что оно не обладает юридической силой, авторы не признают его в качестве самостоятельного вида реализации права.

В юридической науке господствующим является признание возможности правового регулирования вне правоотношений. Вывод о том, что правовое регулирование выходит за рамки правоотношений, очень важен. Во-первых, он обращает внимание на принципиальное значение охраны всеобщих (чаще всего конституционных) субъективных прав граждан, которые есть и могут быть реализованы, использованы вне правоотношения. Во-вторых, этот вывод показывает, что правопорядок не сводится только к системе правоотношений, включает статус людей и организаций. В-третьих, при такой трактовке вопроса уделяется внимание всем формам беспрепятственного осуществле-

³⁰ Симкин Л.С. Уголовная политика и совершенствование судебной деятельности // СГП. 1986. № 6. С. 61.

ния объективного и субъективного права, полностью описывается механизм правового регулирования³¹.

С субъективной стороны реализация права показывает отношение субъекта к правовым требованиям и состояние его воли в момент совершения предписываемых действий. Отсюда и различные социальные последствия: правонарушения, изменения в правовой системе, правоприменительные акты. По своей социальной сути реализация права выступает как социально-правомерное поведение, не противоречащее нормам права.

По характеру мотивации **правомерное поведение можно классифицировать на три вида.**

К первому виду правоприменительного поведения относится *поведение, основанное на глубоко осознанном убеждении личности в необходимости права и сознательном исполнении всех правовых предписаний*. Если в обществе право выражает интересы и потребности большинства людей, то появляется возможность самообеспечения действия правовых предписаний.

Ко второму виду относится *поведение граждан, основанное на конформистском подчинении их правовым предписаниям*. Это объясняется тем, что общество и государство заинтересованы прежде всего в сознательном осуществлении юридических прав и обязанностей каждым гражданином. Для этого предусматриваются конституционные нормы, которые могут быть реализованы при наличии объективных социально-экономических условий.

И, наконец, третьим видом правомерного поведения являются *действия, соответствующие нормам права, но совершенные человеком из-за страха перед возможностью применения к нему мер государственного принуждения*. Такое поведение, хотя формально и является правомерным, осуждается государством и оценивается отрицательно, так как поведение человека не противоречит требованиям права только благодаря контролю соответствующих органов и лиц. В случае ослабления контроля сразу же возникает возможность изменения поведения с правомерного на неправомерное.

Вне правоотношений реализуются и абсолютные права, т.е. такие права, которыми пользуются субъекты права по отношению ко всем остальным субъектам. Использование всеобщих и абсолют-

ных прав, а также соблюдение вытекающих из них обязанностей, естественно, является реализацией норм права, хотя она и происходит вне правоотношений.

В принципе сам факт возникновения абсолютного права непосредственно связан с правоотношением (например, купля-продажа). Такое право может быть и юридическим основанием для возникновения правоотношений, связанных с распоряжением этим правом (например, при заключении договора дарения).

Что же касается содержания абсолютного права распоряжения предоставленными субъекту благами, то едва ли в данном случае следует говорить о наличии правоотношения. Обязанные лица подобного «правоотношения» в высшей степени не определены. Только при нарушении абсолютного права можно говорить о возникновении правоотношения. В данном смысле право значительно: ближе по природе к правам типа демократических свобод и к общим обязанностям – запретам, чем правоотношения в собственном смысле, где налицо как обязанное, так и правомочное лицо (относительные правоотношения)³².

Формы реализации права через правоотношения различаются в зависимости от взаимоотношений субъектов³³.

В частности, реализация субъективного права в рамках правоотношений требует проявления инициативы в реализации соответствующих норм права (например, расторжение трудового договора). В подобных случаях поведение субъекта является основанием возникновения, изменения, прекращения правоотношения, потому что соответствующие права не могут быть реализованы без проявления такой инициативы.

Представляется спорным утверждение, что «не возникает правоотношение при оказании лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой помощи или при исполнении обязанности капитана судна в помощи людям, гибнущим на море или водном транспорте». В таких случаях возникают правоотношения, которые являются средством «перевода» общих предписаний юридических норм в плоскость субъективных юридических прав и обязанностей для данных субъектов.

Структура реализации права в литературе рассматривается в двух аспектах: во-первых, с точки зрения структуры норм права (гипоте-

³² Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 12-13.

³³ Писолкин А.С. Формы реализации норм общественного права // СГП. 1963. № 6. С. 27.

³¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 206.

за, диспозиция, санкция), о которой частично говорилось выше; во-вторых, в плане структуры механизма правореализации.

В последнем значении Ю.С. Решетов выделяет три **главных элемента механизма правореализации**: а) правомерное поведение и деятельность субъектов, реализующих права и обязанности, принадлежащие им как участникам урегулирования нормой права общественного отношения; б) правомерная деятельность субъектов, которые в соответствии с законом осуществляют индивидуально-правовое регулирование; в) правомерное поведение участников индивидуально-регламентированных отношений.

По признанию Л.А. Морозовой, позитивное значение предложенной, но не бесспорной трактовки структуры механизма правореализации заключается в том, что «каждая из частей механизма правореализации связывается с относительно самостоятельными программами поведения или действия субъектов. Само регулирование как вид правового поведения, связанный с самоконтролем, самооценкой своего поведения, соответствует таким формам правореализации, как соблюдение, использование, исполнение, индивидуально-правовое регулирование – правоприменение».

С элементами механизма правореализации тесно связаны **способы обеспечения добровольной реализации правовых предписаний**. Данный поведенческий аспект реализации права разработан В.В. Лазаревым. Он считает, что добровольная реализация права обеспечивается тремя способами: 1) установлением соответствия воли, выраженной в правовых установлениях, воле субъектов, призванных проводить эти установления в жизнь; 2) определением разумной пропорции форм, в которые облекаются правовые предписания (запреты, дозволения, обязанности); 3) выбором средств психологического воздействия на субъектов (стимулирующих и принудительных), обуславливающих реализацию норм права в соответствии с их содержанием и тем назначением, которое они призваны выполнять на конкретно-историческом этапе развития правовой системы³⁴.

Предложенные В.В. Лазаревым способы обеспечения добровольной реализации правоположений имеют непосредственное отношение к процессу реализации конституционных установлений и могут быть взяты на вооружение наукой государственного (конституционного) права, а также практикой законодательства.

³⁴ Лазарев В.В. Особенности реализации правовых предписаний // СГП. 1971. №2. С. 24.

Раздел VI ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

6.1. Понятие формы реализации права

Под **формой реализации права** следует понимать совокупность элементов, способов, средств, посредством которых претворяются в жизнь цели правовой нормы.

Наше определение не является единственным. *В общей теории права существует несколько подходов к определению понятия формы реализации права*. В качестве исходного возьмем, прежде всего, методологическое соответствие формы содержанию правореализации, поскольку форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания.

Форма и содержание отражают разные стороны действительности. Категория содержания отвечает на вопрос, что именно заключено в явлении на данном этапе его развития, какие определяющие элементы характеризуют явление или предмет. Категория формы предполагает ответ на вопрос, какова внутренняя организация, структура этого содержания, и в то же время, каково его внешнее выражение, в каком конкретном проявлении выступают характерные для данного содержания определяющие элементы.

Рассматривая форму и содержание с точки зрения их единства, можно вести речь о познании трех видов ценности: 1) объект освоения или удовлетворения потребности; 2) средство ценности объекта; 3) условие, необходимое для освоения ценности объекта с помощью управленческих средств¹.

Применительно к формам правореализации первый вид ценности – объект – это закон, так как он объединяет действительность социальных групп таким образом, что индивидуальные акты ведут к достижению всегда одних и тех же результатов, отвечающих интересам целого (общества), а не его отдельных подразделений. Отсюда важ-

¹ Предвечный Г.П. Взаимодействие социальной среды и личности // Социальная психология. М., 1975. С. 96.